

Мемориальной доски нет, Ярославль помнит Отса

Почему не печатается 70-летие культурных связей Эстонии и Ярославля

Воскрешение музыкальных жанров мужской хор. Его звучание проникает в душу слушателей, а с мелодией, подаренной им. А в мелодиях они ни пелись, всегда воспоминание и наполненность, надежда и обещание.

Почему не печатается 70-летие культурных связей Эстонии и Ярославля. В феврале 1942 года был найден и знаменитый в будущем певец Георг Отс. Военно-обязанный, он сначала служил в Кронштадте на санитарно-транспортном судне «Сибирь», потом в одной из эстонских дивизий был командиром противотанкового взвода. Его отец Карл Отс — известный оперный певец. Сын до войны был известен как спортсмен. Его случайно встретил в поездке по стране режиссёр «Государственных ансамблей Эстонии» Прийт Пылдоос. Удивительно, что Георг Отс впервые зашел на шефском концерте для раненых в одном из тутаевских госпиталей. Его любимая песня той поры была «Тёмная ночь». «Общественной нагрузкой» ему стала работа секретарём первичной комсомольской организации работавшего в Ярославле ансамбля.

Удивительно, что Георг Отс впервые зашел на шефском концерте для раненых в одном из тутаевских госпиталей. Его любимая песня той поры была «Тёмная ночь». «Общественной нагрузкой» ему стала работа секретарём первичной комсомольской организации работавшего в Ярославле ансамбля.

В этом здании в суровом 1942 году были созданы государственные художественные ансамбли Эстонской ССР. Благодарный братский эстонский народ никогда не забудет вклад Ярославцев в развитие эстонской советской культуры в годы Великой Отечественной войны.

SELLES HOONES LOOBI KARMIL 1942. AASTAL EESTI NSV RIIKLIKUD KUNSTIANSAMBLID. TÄNULIK EESTI VENNA-SÄHVA EI UNUSTA HAIGI JAROSLAVLASTE PANUST NÕUKOGUDE EESTI KULTUURI ARENDAMISSE SUURE ISAMAASÕJA AASTATEL.

ОТ ГОРОДА-ПОБРАТИМА ТАРТУ

В Ярославле в 1942 году были созданы государственные художественные ансамбли Эстонской ССР. Благодарный братский эстонский народ никогда не забудет вклад Ярославцев в развитие эстонской советской культуры в годы Великой Отечественной войны.

А тепло принятые тоже переживавшими тяжёлые времена ярославцами артисты, композиторы, художники Эстонии напряжённо работали, создавая произведения, вошедшие в историю культуры их народа.

Интересна и драматична судьба одного из памятников нашего времени — «Бронзового солдата» скульптора Энна Рооса, посвящённого воинам-освободителям, установленному после войны на площади Тынисмяги в Таллине. Наброски этого памятника были сделаны в Ярославле под крышей «Гиганта». Потом он долго находился в центре столицы этой прибалтийской республики, а в 2007 году по настоянию теперешних правителей Эстонии перенесён на окраину Таллина, но по-прежнему к его подножию люди приносят цветы в благодарность за избавление от немецкой оккупации.

В Ярославле берегут память о пребывании эстонцев в нашем городе. В 1982 году из Таллина пришло приглашение на сорокалетнюю годовщину со дня пребывания эстонцев в нашем городе. В составе делегации тогда выехали будущий директор музея истории города (а тогда работник горисполкома) Владимир Извеков, артист Валерий Нельский, журналист Юрий Черняк. Были волнующие встречи, гостей встречали как родных. А по возвращении домой артист Нельский сказал: неделю провёл как при коммунизме. (Вот ведь как — в России коммунизма так и не построили, а в Эстонии сумели...)

Многие из эстонских творческих деятелей, чьи имена теперь чтут и далеко за пределами небольшой страны, и представители города-побратима Тарту не раз посещали ставший для них родным Ярославль.

Владимир Извеков водил их по клубу «Гигант», по памятным местам города. В городском музее была выставка картин эстонцев, фотографии о поездках в Прибалтику хранятся в музее. Делегация уже потомков тех, кто пережил у нас трудное время войны, была на праздновании 1000-летия Ярославля.

В 1998 году в Ярославский педуниверситет из Эстонии пришло предложение организовать в Таллине филиал университета для русскоязычных эстонцев по специальностям: «психология», «математика», «экономика» и др. Ярославские учёные с радостью согласились. Главная ответственность за организацию филиала выпала на первого проректора историка Михаила Васильевича Новикова, отвечающего и за междугородные контакты ЯГПУ. Он признаётся сейчас, что и счёт потерял, сколько раз он и другие ведущие учёные — доктора, профессора и кандидаты наук — выезжали в Таллин. Несколько сотен человек получили дипломы, десять человек защитили кандидатские диссертации. А в архиве проректора сохраняется текст его доклада «Эстонские деятели культуры в Ярославле», с которым он выступал в Таллине на конференции.

Но в 2004 году поступило сообщение, что эстонский парламент принял решение — отказать иностранным университетам вести образовательную деятельность на территории государства. Уже прошло несколько лет, как закончили учёбу и получили дипломы студенты последнего набора, а несколько аспирантов ещё продолжают свои исследования, кандидатскую защиту они будут проходить в Ярославле.

Всё это время на фасаде ярославского клуба «Гигант» висела доска из розового мрамора, сообщавшая, что в годы войны здесь работал огромный и дружный эстонский коллектив. При ремонте здания и преобразовании его под дворец молодёжи доску сняли. Но она не потерялась, а хранится дирекцией здания в запасниках дворца — ждёт своего часа. Нам показал её завхоз Юрий Чистяков, уверивший нас, что рождённый в СССР, он вырос на песнях Георга Отса.

А сам Георг Отс как будто прислал нам свой привет: в музее истории города хранится диск с величальной песней Ярославлю, и исполняет её самый знаменитый баритон нашего времени.

Инна КОПЫЛОВА.

МИР МУЗЫКИ

В музее Собинова открыт оперный сезон

Мемориальный Дом-музей Леонида Собинова возобновляет работу оперного лектория «Пора нам в оперу скорей...».

Лейтмотивом сезона 2012 – 2013 годов станут памятные даты оперного искусства. А проходить встречи будут в зале «Классика» Ярославского музея-заповедника. Автор идеи оперного лектория и его ведущий — заслуженный работник культуры Юрий Александрович Иванов. Первая встреча сезона посвящена 220-летию со дня рождения великого итальянского композитора Джакомо Россини (1792 – 1818). Среди итальянских композиторов XIX века Россини занимает особое место. «Божественный маэстро» — так называл его Гейне, видевший в Россини «солнце Италии, расточающее свои звонкие лучи всему миру». Особенно ярко проявилась у композитора склонность к музыкальному театру. В 14 лет он написал первую оперу, а через десять лет, в 1816 году, в Риме состоялась премьера гениального «Севильского цирюльника», после которой слава композитора вышла за пределы Италии. Блестящий россиниевский стиль освежил искусство Европы, он искрился остроумием, был полон жизни и страсти. Через год публика знакомится с ещё одним шедевром в стиле опера-буффо — композитор создаёт «Золушку», по богатству мелодий, мастерству ансамблей и оркестровке не уступающей знаменитому «Цирюльнику». В основе либретто — вечный сюжет о бедной девушке-падчерице, которая в силу своих добродетелей обретает счастье. Спектакль был поставлен «Большой оперой» Хьюстона (США) в 1998 году. В главной роли — прославленная итальянская примадонна Чечилия Бартоли. Именно с этим шедевром смогли познакомиться меломаны на первом заседании оперного лектория.

Лариса ДРАЧ.

В Петербурге стартовал фестиваль «Трубы победы»

Музыкальным приношением героям Отечественной войны 1812 года стал фестиваль «Трубы победы», который открылся на днях в зале Академической капеллы. Праздник, организованный Российским роговым оркестром, приурочен к 200-летию Бородинской битвы.

Трёхмесячная фестивальная программа включает семь концертов, на которых можно будет услышать военные марши эпохи 1812 года в уникальном звучании: именно в такой инструменталке, в какой её слышали участники Бородинской сражения и последующих военных кампаний 1812 – 1813 годов. Как рассказал основатель и художественный руководитель Российского рогового оркестра дирижер Сергей Поляничко, сложность этой творческой задачи состояла в том, что ни одной записи того, как звучал роговой оркестр в те времена, до наших дней не дошло. Работая над созданием программы, музыканты опирались на факты, которые по крупицам были собраны в различных архивах и музеях страны известными историками и специалистами. Общими усилиями старания музыкантов и исследователей увенчались успехом. Оркестр, в котором исполнитель может извлечь из рога всего одну ноту, возродил утраченную традицию исполнения исконно русской роговой музыки, жанр которой появился в императорской России в середине XVIII века.

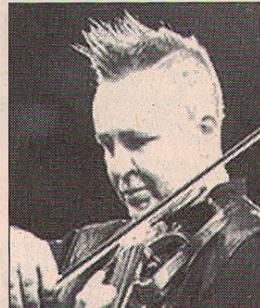
Раритеты извлекли из запасников

В Москве открылась выставка, посвящённая столетию Всероссийского музейного объединения имени Михаила Глинки. За годы существования его фонд пополнился многими уникальными экспонатами, большая часть из которых не извлекалась из запасников.

В экспозиции — подлинный костюм Фёдора Шляпина. Его музею подарила семья артиста. В нём Фёдор Иванович выступал в сцене коронации в опере «Борис Годунов» Мусоргского. Рядом — костюм Галины Улановой. Воздушное платье шито из кисеи. В нём балерина играла Джульетту в Большом театре. Здесь нет ни одной копии. Всё — подлинники. За сто лет с момента создания музея его основателем Николаем Рубинштейном — пианистом, дирижёром, педагогом и директором Московской консерватории — в запасниках обосновались около одного миллиона предметов. Выставка начинается с инсталляции — кабинета Николая Рубинштейна. На стене портрет его и брата Антона, которые были созданы Перовым и Крамским. Скрипки Страдивари и Вильома. Все предметы интерьера и личные вещи лежат так же на своих местах, как и сто лет назад. О том, как музидировали на вечерах, собраниях в музыкальных салонах, можно узнать, внимательно изучив литографию в зале, который посвящён русской музыке начала XIX века.

Он поклялся никогда не играть как все

Скрипач-виртуоз Найджел Кеннеди дал концерт в Москве. Брамс и Бетховен в его репертуаре соседствуют с Джимми Хендриком, а скрипичные концерты Баха сменяют джазовые стандарты.

Однако слово «стандарт» — совсем не из лексикона Кеннеди. В юности он поклялся никогда не играть как все и, судя по всему, свое обещание держит. Первое отделение первого в карьере Кеннеди московского концерта — Бах. После небольшой лекции о том, что Иоганн Себастьян — наше всё, и знакомства со зрителями в первом ряду, играет искренне, с отдачей, не пропуская нюансов, темп современный. Превращённые в рок-рольные хиты произведения Баха музыканты Кеннеди переживают импровизационными номерами, порой очень лиричными. Второе отделение играют произведения исключительно композитора Найджела Кеннеди. Путь от скрипача-виртуоза с классическим образованием к джазовым джем-сейшенам и переложениями для скрипки шедевров рок-н-ролла не кажется ему таким уж извилистым. После единственного концерта в Москве Найджел Кеннеди отправится в Санкт-Петербург.